

CD/PV.54
5 February 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 54-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 5 февраля 1980 года, в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н Д.С. Макфайл (Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Алжир:Аргентина:

Г-н А. ДУМОН

Австралия:

Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД

Сэр Дж. ПЛИМСОЛЛ

Г-н А. Дж. БЕМ

Г-жа М.С. ВИКС

Бельгия:

Г-н А. ОНКЕЛИНКС

Г-н Ж.М. НУАРФАЛИСС

Бразилия:

Г-н С.А. де СУЗА е СИЛЬВА

Г-н С. де ГУЭЙРОС ДУАРТЕ

Болгария:

Г-н П. ВУТОВ

Г-н И. СОТИРОВ

Г-н П. ПОПЧЕВ

Г-н К. ПРАМОВ

Бирма:

У СО ХЛАНГ

У НГВЕ ВИН

Канада:

Г-н Д.С. МАКФОЛ

Г-н Г.А.Х. ПИЭРСОН

Китай:

Г-н Ян ХУШАНЬ

Г-н Лу ЖЕНЬШИ

Г-н Пань ЧЖЭНЦЯН

Г-жа Гэ ЮОНЬ

Куба:

Г-жа В. БОРОДСКИ ЯЦКЕВИЧ

Г-н Л.А. БАРРЕРАС КАНИЗО

Г-н А. ХИМЕНЕС ГОНЗАЛЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н П. ЛУКЕШ Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ Г-н Я. ИРУСЕК
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Ф. ЙОАННЕС
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Я. ЦЕНКЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФАЙФЕР Г-н Н. КЛИНГЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КОМИВЕШ Г-н К. ДЬОРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРХСМАН Г-н И.М. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н С. ТАЛЪЯНИ Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Япония:</u>	Г-н Й. ОКАВА Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н К. МИЯТА
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Д.Н. МУНИУ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС Г-жа Л.М. ГАРСИА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАИБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Х. ВАГЕНМАКЕРС
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т. ОЛУМОКО Г-н Т. АГИИ-ИРОНСИ
<u>Пакистан:</u>	Г-н А.А. ХАШМИ
<u>Перу:</u>	Г-н Ф.В. БЕЛАУНДЕ Г-н А. ДЕ СОТО Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЖКА Г-н Г. ПАЧ Г-н И. ЧЬЯЛОВИЦ Г-н С. КОНИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Б. СКАЛА Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК Г-н С. ЭРИКСОН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н В.И. УСТИНОВ Г-н М.П. ШЕЛЕПИН Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н Ю.П. КЛУКИН Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ Г-н Е.К. ПОТЯРКИН
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДЕЛЕЙ Г-н М. САНЧЕС Г-н П. САЛЬГАДО Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р.М. ДЕ АДАМЕС
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЖЕИ ТШИКАЛА КАКВАКА
<u>Секретарь Комитета по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:</u>	Г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Помощник Генерального секретаря по вопросам разоружения:</u>	Г-н Я. МАРТЕНСОН

Г-н Джеймс ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Я хотел бы выразить удовлетворение по поводу того, что Китай занял свое место в этом Комитете и что он представлен в начале работы заместителем министра иностранных дел. Я полагаю, что для переговоров по долгосрочному разоружению и работе очень важным является то обстоятельство, что все пять ядерных держав представлены здесь. Китай занимает ключевое положение в этой работе вследствие его размеров, истории и, в не меньшей мере, вследствие того, что он является страной, обладающей ядерным оружием. Для того чтобы обеспечить значительное долгосрочное разоружение, в дискуссиях в этом Комитете должны участвовать ключевые страны. Они должны не только вносить свой вклад в разработку соглашений, но и принимать на себя обязательства. Поэтому присутствие здесь Китая позволяет впервые за последние годы обеспечить участие всех ключевых стран в работе органа по разоружению.

Со времени нашей последней встречи произошли события, которые не принесли пользы делу разоружения. Международная обстановка ухудшилась, и, в частности, произошло вооруженное вторжение советских войск в Афганистан, причем их присутствие и операции в этой стране продолжают. Правительство Австралии осудило этот шаг. Большинство стран на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций также выразило свое несогласие с ним. Однако я не намерен обсуждать это здесь; имеются другие международные форумы, на которых такие вопросы могут быть обсуждены. Однако их следует реалистично учитывать, поскольку они привели к событиям, которые не содействуют работе Комитета.

Во-первых, договор об ОСВ не вступил в силу. В прошлом году все мы приветствовали заключение соглашения об ОСВ. Мы надеялись, что оно незамедлительно вступит в силу. Мы надеялись основывать на нем разработку дальнейших мер по международному разоружению и контролю над вооружениями. Сейчас по вполне понятным причинам Соединенные Штаты на время приостановили процесс ратификации этого договора. К сожалению, чем дальше задерживается ратификация, тем больше возникает препятствий для нее, хотя бы потому, что тем временем, в результате технического прогресса, некоторые из положений соглашения устареют или могут устареть и уже не будут приемлемыми. Таким образом, это лишь одно изменение к худшему в мире, происшедшее с тех пор, как мы здесь встречались в последний раз: соглашение об ОСВ не вступило в силу, как мы надеялись.

Вторым следствием этого события является его дестабилизирующее воздействие на субконтинент Индии, в целом на Западную Азию и даже на Юго-Восточную Азию и другие части Азии. Оно имело своим последствием тенденцию к увеличению вооружений

(Дж. Плимсолл, Австралия)

в этих регионах; а новые подготовительные оборонные мероприятия там, возможно, вызвали к жизни новые факторы напряженности в отношениях между некоторыми странами этого региона.

Третьим последствием, причем более общим, оказывающим реальное воздействие на нашу работу, конечно, является воздействие этих событий на международную обстановку, характеризующееся ослаблением взаимного доверия. В прошлом году мы говорили о мерах по созданию атмосферы доверия. Сегодня мы собрались после того, как произошли события, которые оказали противоположное воздействие, т.е. нанесли ущерб обстановке доверия, что заставляет страны проявлять большую подозрительность друг к другу, к намерениям друг друга и к действиям друг друга.

Сейчас это сказалось на работе Комитета. Это затрудняет нашу работу. Однако я полагаю, что все это одновременно сделало нашу работу еще более необходимой и даже более срочной. Это показало, какой хрупкой является структура мира. Это показало, что мы в нашей работе должны учитывать то обстоятельство, что сила является элементом, возможно, большего значения, чем мы надеялись. Мы должны продвигаться вперед как можно скорее и делать все, что в наших силах, для того чтобы контролировать наиболее ужасные виды оружия и, особенно, ядерное оружие. Это является функцией и долгом Комитета по разоружению. Существуют форумы и процедуры для обсуждения других аспектов международных дел, однако в том, что касается разоружения и контроля над вооружениями, мы несем прямую ответственность, а точнее, самую непосредственную ответственность.

Хотя было бы нереалистичным, если бы мы здесь делали вид, что ничего не произошло такого, что разрушило наши надежды и создало новые трудности, было бы в то же время противоречащим нашему долгу и обязанностям, если бы мы не приложили все наши усилия к разработке мер по разоружению и контролю над вооружениями и не достигли такого прогресса, достичь которого в наших силах. Именно в этом духе я затрону пункты, которые будут включены в нашу повестку дня, и кратко изложу нынешнюю позицию правительства Австралии по ним.

Прежде всего я коснусь вопроса о разоружении и контроле над ядерным оружием, поскольку эта область является наиболее опасной для человечества, и достижение в ней прогресса представляет собой самую насущную необходимость. Есть некоторые существенные факты в отношении 1980 года. Первый заключается в том, что в феврале будет завершена международная оценка ядерного топливного цикла. Доклад с этой оценкой явится важной основой для будущего развития международного консенсуса в отношении

(Дж. Плимсолл, Австралия)

мер по увеличению международной торговли и расширению сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии, а также для усиления сдерживающих факторов против дальнейшего расползания ядерного оружия. Эти доклады вызовут общий международный интерес, однако они также представят собой прямой интерес для Комитета по разоружению и для нашей работы на этой сессии.

Вторым значительным фактом 1980 года является то, что в августе и частично в сентябре состоится конференция по рассмотрению действия Договора о неприсоединении. Правительство Австралии придает ей самое большое значение. Мы считаем ее одним из ключевых событий 1980 года. По нашему мнению, для человечества крайне важно, чтобы международное сообщество вместе продвигалось вперед с целью поддержания, разработки и принятия мер по нераспространению в том, что касается ядерного оружия. Сейчас существует пять государств, обладающих ядерным оружием. Это достаточно. Чем больше государств, обладающих ядерным оружием, тем труднее обеспечить ответственное использование этого огромного потенциала в целях предотвращения уничтожения всего мира. Пять государств — это достаточно. Я думаю, нам нужно по взаимному согласию обеспечить, чтобы ядерных государств больше не появлялось и, двигаясь дальше, обеспечить, чтобы эти пять государств сами по соглашению между собой согласились с международными нормами и контролем, и позднее с международным контролем и инспекционными мерами в целях сокращения запасов и уничтожения ядерного оружия. Мы в этом Комитете должны учитывать тот факт, что эта конференция будет проведена. Мы можем внести свой вклад в ее работу. Я вернусь к этому вопросу через несколько минут.

Далее, позвольте мне, обсуждая вопрос о ядерном оружии, затронуть вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний. На последней сессии Комитета от имени Австралии я сделал особый упор на задаче достижения этого запрещения. Я сказал, что эта задача вполне выполнима. Многие другие меры по разоружению и контролю над вооружениями, которые мы рассматриваем, являются настолько сложными, что мы не можем ожидать быстрых результатов. Инспекция затруднена, обнаружение также затруднено. Однако всеобъемлющего запрещения испытаний вполне можно добиться.

Я приветствую тот факт, что три державы — Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Советский Союз — вчера возобновили переговоры по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний. Этот аспект следует тепло приветствовать. Я надеюсь, что соглашение будет достигнуто в скорейшем времени и что по крайней мере нам

(Дж. Плимсолл, Австралия)

представят доклад, содержащий больше информации, чем в прошлый раз. Я также хотел бы присоединиться к одному из замечаний, сделанному этим утром министром иностранных дел Швеции, когда он заявил, что всеобъемлющее запрещение испытаний не должно быть связано или ставиться в зависимость от ратификации соглашения об ОСВ-2. Правительство Австралии полностью с этим согласно. Однако, и нужно отдать должное всем трем, участвующим в переговорах державам: ни одна из них – насколько мне известно – не заявила ничего, что указывало бы на существование какой-либо связи между ОСВ-2 и всеобъемлющим запрещением испытаний или предполагало бы ее наличие. Мы полагаем, что цель установления такого запрещения должна и может преследоваться сама по себе, независимо от прогресса в области ОСВ.

Что может сделать Комитет по разоружению в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний? Некоторые высказали предположение, что мы должны разрабатывать такой договор сами, не дожидаясь, пока это сделают три державы. Это представляется мне крайне нереалистичным. Мы должны полагаться на участие в этом трех держав, а остальные из нас должны будут полагаться на это. Другие предложили, чтобы сам Комитет или Рабочая группа или Группа экспертов подготовили заголовки к тексту договора. Это, по моему мнению, в большей степени вероятно, однако вряд ли практически возможно без участия трех держав, ведущих переговоры. Комитет мог бы воспользоваться другой возможностью, высказанной Австралией в качестве предложения на предыдущей сессии Комитета по разоружению, приступив к выработке или по крайней мере рассмотрению организационных рамок, в которых могла бы действовать международная система для обнаружения сейсмических явлений по контролю над всеобъемлющим запрещением испытаний. Например, имеется ли необходимость в создании независимого международного агентства? Каковы будут его обязанности в отношении представления докладов? К кому он будет обращаться за инструкциями? Кому он будет подотчетен? Какой будет его финансовая структура? Именно эти вопросы могли бы быть рассмотрены Комитетом в настоящее время. Любая группа, которая будет заниматься этим, должна будет учесть работу, проделанную Специальной группой экспертов по сейсмическим явлениям и участниками трехсторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний.

(Дж. Плимсолл, Австралия)

Мы хотим избежать такого положения, когда после заключения трехстороннего соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний, может возникнуть задержка на один или два года, потому что не были определены организационные рамки, т.е. не был изучен вопрос о международной структуре, необходимой для активного участия и сотрудничества многих стран, а не только трех ядерных держав.

Мы надеемся, что именно в этой области три ведущие переговоры державы проявят инициативу и возьмут на себя руководство. С одной стороны, необходимо, чтобы Комитет по разоружению не предпринимал ничего, что будет мешать трехсторонним переговорам. Я считаю это основным требованием: мы не должны с энтузиазмом соглашаться на то, что может помешать трем державам. Более того, как я уже неоднократно заявлял, мы должны избегать в этом Комитете раскола между ядерными державами и всеми остальными. Не следует ставить вопрос таким образом: "мы" против "них". Комитет должен работать как единое целое, прилагая общие усилия и не допуская раскола. Мы должны принимать активные меры, чтобы не допустить разногласий.

Однако, с другой стороны, мы имеем право просить от трех ведущих переговоры держав определенных указаний и помощь, которые позволят нам в Комитете полного состава внести свой вклад. Я считаю, что не следует проводить работу по практическому составлению текста договора. Возможно ли определить заголовки к тексту договора? Если это возможно, то три страны-участницы переговоров должны передать нам такую информацию, которая позволит нам приступить к работе. Если же это невозможно, то можно было бы начать работу по определению организационных рамок, о чем я только что говорил. Если это так, то пусть они сообщат об этом. Если это невозможно, имеются ли какие-либо другие варианты? Поэтому я и прошу ведущие переговоры державы, возобновившие вчера свою работу, рассмотреть достигнутые результаты и определить области договоренности или же области, где по их мнению, может быть полезной более широкое международное обсуждение, а также сообщить нашему Комитету, в каких вопросах можно что-нибудь сделать на данном этапе и внести как партнеру свой вклад. Мы хотим в этом Комитете полного состава быть партнерами трех ведущих переговоры держав. Мы не хотим присваивать себе их функции. Мы не пытаемся внести раскол между ними или усложнить их задачу. Но, несомненно, на данном этапе переговоров должны иметься определенные области, в которых они без ущерба для своих окончательных результатов могли бы помочь нам начать работу.

(Г-н Дж. Плимсолл, Австралия)

Как я уже говорил, Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия состоится в августе. Было бы жаль, если бы эта Конференция, когда она начнет свою работу, узнала, что не достигнута договоренность по всеобъемлющему запрещению испытаний, не существует предварительного текста договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и что Комитет по разоружению не сделал ничего в отношении разработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и не сделал ничего в отношении ядерного разоружения. Комитет не захотел бы оказаться в таком положении. Ведущие переговоры державы также не захотели бы оказаться в таком положении. Не захотело бы очутиться в таком положении и мировое сообщество. Как известно, многие страны, не обладающие ядерным оружием, неоднократно указывали на невозможность достижения какого-либо прогресса вне рамок договора о мерах по сдерживанию ядерных держав или разработки новых видов ядерного оружия. Как я уже заявлял ранее, мы в Австралии не считаем это причиной для того, чтобы на данном этапе какое-либо государство, не обладающее таким оружием в настоящее время, начало разрабатывать ядерное оружие. Однако в то же время мы должны иметь возможность показать, что мы не сидим сложа руки. Признавая большую ответственность, лежащую на державах, ведущих переговоры, мы с удовлетворением отмечаем начало их переговоров. Тем не менее я прошу их серьезно рассмотреть в течение ближайшей недели вопрос о том, не могут ли они передать что-либо нашему Комитету.

Хотя всеобъемлющее запрещение испытаний является наиболее достижимой целью на ближайшее будущее, нас должен интересовать не только этот вопрос в области ядерного оружия. Я упомяну лишь один вопрос — вопрос "прекращения", как мы кратко называем "прекращение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия". В прошлом Канада предлагала передать этот вопрос для обсуждения здесь в Комитете и на других международных форумах. Это предложение выдвигалось и поддерживалось также и Австралией. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рекомендовала нам в прошлом году провести работу по этому вопросу. Если смотреть реально, то, по моему мнению, в Комитете пока нет договоренности по этому вопросу, позволяющей провести тщательную работу. Но мы в Австралии хотим сохранить эту идею, содействовать взаимопониманию по этому вопросу и распространять ее, насколько это окажется возможным.

(Г-н Дж. Плимсолл, Австралия)

Теперь мне хотелось бы перейти к вопросу о химическом оружии, поскольку это важный вопрос, по которому в настоящее время может и должна вестись практическая работа. Я не думаю, что в этом году Комитет по разоружению сможет принять решение по вопросу о химическом оружии, но в этом году мы можем проделать полезную, практическую и даже подробную работу. Я не думаю, что кто-нибудь из нас, включая две ведущие переговоры державы, в достаточной степени осознает все значение, которое имеют связанные с этим вопросы для всех стран мира. Прежде всего следует проделать большую работу, чтобы установить, какие области охватывает договор, каковы основные требования и ограничения.

Мы можем многое узнать друг от друга о химическом оружии и его последствиях для отраслей экономики, не связанных с оборонной промышленностью. Иногда в ходе обсуждений высказывается мысль о том, что только эксперты по химическому оружию могут внести вклад в эту область. Действительно, лишь в некоторых странах приняты меры для приобретения химического оружия или создания условий для его получения. Однако необходимо учитывать не только факторы, связанные с этим оружием. Необходимо также учитывать факторы, связанные с гражданской промышленностью. Это тем или иным образом касается всех нас не только в развитых, но и в развивающихся странах, поскольку одна из причин, почему в области химического оружия мы сталкиваемся с еще большими трудностями, чем в области ядерного оружия, заключается в наличии столь тесной взаимосвязи между гражданскими и военными аспектами этой проблемы. Определенные химические вещества могут стать оружием, если их смешать, и все же каждое из них в отдельности может иметь мирное использование, а иногда даже при смешивании они все же могут применяться в мирных целях. Это касается как развивающихся, так и развитых стран. В конце концов, химические вещества являются частью основы пластмасс. Нам необходимо разработать программы, которые установят эффективные пределы, контроль и правила для химического оружия и в то же время допустят существование законной гражданской промышленности. Это очень трудно. И во всем этом мы можем поучиться кое-чему друг у друга: развитым странам есть чему поучиться у развивающихся стран и наоборот. Гражданская часть нашего общества может поучиться у военной стороны и наоборот. Над этим нам придется много поработать. Много может быть сделано в этом году.

Нам также придется подумать над тем, следует ли нам идти поэтапно, например, следует ли нам разработать первоначальный договор, который во многом будет носить

(Г-н Дж. Плимсолл, Австралия)

декларативный характер и за которым в должное время последует более всеобъемлющий и детальный подход. Это делалось и с некоторыми другими формами контроля над вооружениями и разоружением, где в течение ряда лет постепенно увеличивалось число ограничений и видов контроля.

Австралия могла бы поддержать идею создания рабочей группы или группы экспертов или какие-либо другие мероприятия Комитета в данной области, благодаря которым можно было бы определить круг вопросов, которые должны быть охвачены Договором и благодаря которым можно было бы внести ясность в некоторые из затрагиваемых проблем. Я повторяю, как я уже сказал сегодня во второй половине дня, я не считаю, что рабочая группа должна сама начать в этом году разработку проекта договора. Но, естественно, то, что она сделает, явится вкладом в разработку проекта договора.

В прошлом году Австралия предложила провести какой-либо семинар по химическому оружию, с тем чтобы содействовать нашему общему пониманию проблем; и, если каким-то представителям не нравится слово "семинар", мы могли бы, вероятно, назвать это неофициальным заседанием членов Комитета по разоружению с участием экспертов по вопросу о химическом оружии. Можно было бы рассмотреть следующие вопросы:

- технические требования по проверке,
- воздействие на коммерческую химическую промышленность,
- химическое оружие и его характеристики,
- медицинские аспекты применения химического оружия,
- токсичность и критерии токсичности.

Вот какие вопросы могли бы быть с очень большой пользой обсуждены по-деловому, с анализом и раскрытием этих вопросов, для того чтобы содействовать работе в нашем Комитете. Насколько я понимаю, у нас есть для этого материальные ресурсы. Если все представители согласятся, то, как мне представляется, подобное заседание могло бы состояться в конце февраля. Если бы оно проходило в конце февраля, то оно, вероятно, совпало бы с обсуждением в Комитете по разоружению вопроса о химическом оружии, когда эксперты могли бы присутствовать в Женеве, и с другой целью. Но если его нельзя провести в конце февраля, то тогда, я думаю, что его следует провести

(Г-н Дж. Плимсолл, Австралия)

на следующей сессии, а твердую дату надлежит определить в ходе текущей сессии.

Г-н Председатель, вероятно, вы пожелаете проконсультироваться с представителями в индивидуальном порядке и выяснить наличие достаточной готовности провести это мероприятие в конце февраля или, при ее отсутствии, определить другую дату.

Сейчас я перехожу к радиологическому оружию. Мне кажется, что это один из вопросов, по которому уже в этом году можно принять решение и рассмотрение которого можно завершить в этом году. Радиологическое оружие еще не существует, а следовательно еще нет заинтересованных кругов, которые могли бы осложнить его запрещение. Это оружие не существует, но предотвращение возникновения опасного оружия - это такой же вопрос разоружения или контроля над вооружениями, как принятие мер в отношении уже существующего оружия. По этому вопросу мы оказались в удачном положении, поскольку у нас имеется предварительный проект договора, представленный на прошедшей сессии Советским Союзом и Соединенными Штатами. Следовательно, у нас было три месяца для его обдумывания, и у наших правительств было пять месяцев для того, чтобы рассмотреть его. Я бы предложил создать рабочую группу для завершения проекта договора к концу этой сессии Комитета по разоружению, т.е. до конца апреля. Это был бы первый проект, и для рассмотрения этого проекта у наших правительств имелось бы два месяца. В их распоряжении был бы подробный текст договора, и, когда Комитет в этом году возобновит свою работу на своей второй сессии, я надеюсь, что он сможет провести дальнейшее обсуждение и рекомендовать текст для принятия на Генеральной Ассамблее. Сейчас, более чем когда-либо, когда международный климат ухудшился и когда мы вынуждены бороться против некоторых его отрицательных элементов, нам важно доказать, что есть один аспект разоружения, по которому Комитет по разоружению и Генеральная Ассамблея могут предпринять конкретные меры. Это был бы политический акт огромного значения, не говоря уже о самом значении заключения договора по вопросу о радиологическом оружии.

Еще один пункт повестки дня, который я упомяну, - это негативные гарантии. Мне известно, что этому вопросу ряд представителей придают существенное значение. В прошлом году мы провели весьма интересные прения. Страны имеют свои мнения, некоторые из них противоречат друг другу, некоторые нелегко примирить, но все они содержат вопросы и в них выражаются опасения и озабоченность, и это очень важно для этих

(Г-н Дж. Плимсолл, Австралия)

стран, но имеет еще большее значение для международного сообщества в целом. Делегация Австралии с интересом заслушает тех представителей, которые хотят высказать свою конкретную точку зрения на этой сессии. Я сам испытываю некоторые сомнения относительно возможности достижения универсального общего решения в настоящий момент, а также относительно возможностей заключения конвенции уже сейчас. Вероятно, возможны региональные соглашения, меняющиеся в зависимости от ситуации. Но делегация Австралии не будет занимать догматическую позицию по таким вопросам. Мы будем прислушиваться к другим, и там, где это будет для нас возможным, мы будем им помогать. Делегация Австралии внесет свой вклад в нашу дискуссию.

В заключение позвольте мне вернуться к той общей теме, которую я изложил в начале своего выступления, сделанного сегодня во второй половине дня. Австралия ожидает, что в этом году Комитет по разоружению будет вести конструктивную работу. Последние события усложнили положение, но они придали более срочный и настоятельный характер действиям в области разоружения и контроля над вооружениями.

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить глубокую благодарность за искренние поздравления, высказанные вами в мой адрес сегодня утром, поздравления, к которым присоединились другие ораторы, поздравившие меня в связи с моим назначением на пост представителя Японии в Комитете по разоружению. Я заверяю вас, что буду конструктивно и честно участвовать в работе Комитета вместе с моими уважаемыми коллегами, представляющими другие государства-члены, стремиться к достижению наших общих целей в области разоружения.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить вас, посол Макфайл, по случаю вашего избрания Председателем нашего Комитета на этот месяц, и мы также хотели бы выразить нашу благодарность послу У Со Хлангу, председателю, полномочия которого истекли, за его важный вклад в работу Комитета начиная с августа прошлого года. Моя делегация также хотела бы тепло поздравить Его Превосходительство заместителя министра иностранных дел Чжан Вэнцзиня и других членов делегации Китайской Народной Республики, которые с нынешней сессии начинают участвовать в работе этого Комитета. Все делегации, собравшиеся за этим столом, включая мою собственную,

(Г-н Окава, Япония)

давно ждали этого события. И действительно, участие Китая в работе Комитета имеет эпохальное значение в истории переговоров по разоружению, поскольку сейчас в этом заде впервые собрались представители всех государств, обладающих ядерным оружием. Моя страна надеется и ожидает, что ход переговоров в этом Комитете будет значительно ускорен благодаря конструктивному и конкретному вкладу в нашу работу, который, я уверен, мы вправе ожидать от китайской делегации.

По случаю начала Второго десятилетия разоружения мне хотелось бы вновь подчеркнуть непоколебимую решимость Японии следовать по пути разоружения, а также кратко изложить нашу основную позицию в этом вопросе.

Г-н Председатель, всего несколько месяцев назад на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН я изложил основную позицию Японии, которая заключается в том, что для достижения прогресса в области разоружения в первую очередь необходимо устранить недоверие между странами.

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что в настоящее время в результате военного вмешательства Советского Союза в Афганистане создалась новая ситуация, которая, мы можем сказать без всякого преувеличения, значительно подорвала основы взаимного доверия между странами. Правительство Японии уже излагало свою позицию по положению в Афганистане как на национальном, так и на международном уровнях, и повторение этой позиции здесь, по-видимому, не будет соответствовать целям данного Комитета, призванного обеспечить спокойное, но в то же время устойчивое проведение переговоров по разоружению. С другой стороны, мне хотелось бы заявить следующее: я искренне надеюсь, что изменения в результате последних международных событий не станут непреодолимым препятствием для того движения к разоружению, которое было с таким трудом достигнуто на международной арене. Мы должны пытаться не допустить, чтобы данный Комитет превратился в форум для обмена взаимными обвинениями чисто политического характера, что заведет в тупик наши усилия в области разоружения.

Г-н Председатель, Япония неоднократно заявляла о том, что в рамках проблемы разоружения первоочередное значение имеет ядерное разоружение. По мнению моей делегации, для достижения ядерного разоружения единственным выбором для всех государств, обладающих ядерным оружием, является последовательное осуществление реалистичных

(Г-н Окава, Япония)

и конкретных мер, постоянно помня о том, что подобные меры не должны оказывать отрицательное влияние на уже существующие региональные и глобальные основы поддержания безопасности. Моя страна надеется, что в самое ближайшее время в международной обстановке наступит такой момент, когда Договор ОСВ-2, подписанный между Соединенными Штатами и Советским Союзом в июне прошлого года, может быть ратифицирован. Это станет первым шагом к ядерному разоружению, поскольку ратификация и вступление в силу Договора ОСВ-2 является необходимым условием для начала переговоров по ОСВ-3, которые, вероятно, будут иметь своей целью более значительное сокращение стратегических ядерных вооружений этих двух стран, а также сдерживание их развития в качественном отношении.

Мне хотелось бы выразить надежду, что до вступления в силу Договора ОСВ-2 и Соединенные Штаты и Советский Союз воздержатся от любых действий, которые противоречили бы духу и букве временного соглашения ОСВ-1 и Договора ОСВ-2, что соответствовало бы позиции, изложенной американским правительством 4 января этого года.

Наряду с усилиями по обеспечению вступления в силу Договора ОСВ-2, также очень важно выработать договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который обсуждается уже с 1963 года и который должен явиться новым конкретным шагом к установлению контроля над вооружением в области ядерного оружия. Мне хотелось бы особо обратить внимание Комитета, что в течение этой сессии мы должны уделить первоочередное внимание проведению переговоров по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому мне еще раз хотелось бы призвать государства-участники трехсторонних переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний ускорить эти переговоры с целью их скорейшего завершения.

Через месяц исполнится ровно десять лет с момента вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия - единственной глобальной правовой основы, имеющейся у нас в области предотвращения распространения ядерного оружия. Моя страна, которая постоянно призывает укреплять режим нераспространения посредством, среди прочего, принятия мер по обеспечению всеобщего участия в Договоре о нераспространении, надеется, что Вторая конференция участников этого Договора по рассмотрению его действия, которая состоится в этом году, даст новый импульс процессу ядерного разоружения, в рамках которого за последние десять лет не было достигнуто значительного прогресса. В этой связи мне хотелось бы вновь предложить Советскому Союзу,

(Г-н Окава, Япония)

Соединенному Королевству и Соединенным Штатам представить на рассмотрение данного Комитета подробный доклад о прогрессе, достигнутом на их трехсторонних переговорах о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия при первой же возможности и, в любом случае, задолго до начала Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Что касается вопроса о неядерном разоружении, то моя делегация надеется, что этот Комитет быстро начнет целенаправленную и конкретную работу, особенно в области запрещения химического оружия.

Г-н Председатель, все государства с большими ожиданиями следят за работой этого Комитета, который вступает во второй год своего существования после реорганизации. В заключение выступления мне хотелось бы подчеркнуть, что Комитет, для того чтобы оправдать эти ожидания, должен приложить все свои усилия для осуществления реальных и конкретных мер в области разоружения, из которых наиболее безотлагательными являются такие, как всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия и запрещение химического оружия.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего разрешите приветствовать вас на посту председательствующего в нашем Комитете, основном органе многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Советская делегация выражает надежду, что ваш богатый опыт, полученный на государственной службе и в процессе участия в решении важных международных вопросов, окажется весьма полезным в деятельности данного Комитета.

Мы также приветствуем новых представителей в этом зале, впервые участвующих в работе Комитета.

Советский Союз всегда рассматривал проблему ограничения гонки вооружений и разоружения как центральную в комплексе проблем, стоящих перед человечеством. Важное место в ее решении занимает Комитет по разоружению. Будучи одним из инициаторов создания этого органа многосторонних переговоров, Советский Союз на протяжении всего периода его существования неоднократно вносил на рассмотрение Комитета различные предложения в области разоружения. Многие из этих предложений материализованы в конкретные многосторонние соглашения, перекрывшие гонку вооружений на отдельных ее направлениях.

Эту же линию Советский Союз совместно с другими социалистическими странами проводит, разумеется, и в Комитете в его расширенном составе. Мы приветствовали участие в Комитете по разоружению с 1979 года новой группы государств, считая, что это придает его работе большую весомость и авторитет.

(Г-н В.Л. Исраэляни, СССР)

1979 год займет видное место в переговорах о разоружении. Важнейшим событием минувшего года было подписание в Вене руководителями СССР и США 19 июня после длительной и напряженной работы второго договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). По оценке Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева, претворение этого договора в жизнь открыло бы путь к крупным шагам в области разоружения. По-видимому, из этого же исходил и Комитет по разоружению, приветствовавший летом прошлого года подписание договора ОСВ-2.

В этой связи можно лишь сожалеть о том, что не по вине СССР ратификация этого важного документа затягивается и что президентом США принято решение отложить такую ратификацию.

Положительный отклик международного сообщества получило успешное завершение летом 1979 г. советско-американских переговоров о запрещении радиологического оружия. Определенный прогресс был достигнут в ходе конференции ООН по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие, на двусторонних советско-американских переговорах по химическому оружию и ряде других переговоров.

Мы не склонны недооценивать и ту полезную работу, которая была проделана Комитетом по разоружению в прошлом году. В Комитете состоялся конструктивный обмен мнениями по актуальным вопросам разоружения, начались переговоры по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств. Мы надеемся, что эта работа не только будет продолжена в этом году, но будет вестись более конкретно и эффективно.

Мы, конечно, не считаем результаты, достигнутые на переговорах по разоружению в 1979 г., отвечающими насущным потребностям дня. Гонка вооружений не только не повернута вспять, она не приостановлена. Ее темпы продолжали нарастать и в прошлом году, в то время как многие двусторонние и многосторонние переговоры топтались на месте.

Для того чтобы добиться радикального поворота в этом деле, Советский Союз выдвинул в минувшем году целый ряд конкретных предложений по вопросам ограничения вооружений, разоружения. Это, прежде всего, изложенная в речи Л.И. Брежнева в Берлине 6 октября 1979 г. новая советская инициатива по проблемам военной разрядки и разоружения.

В этой речи было заявлено о готовности нашей страны сократить по сравнению с нынешним уровнем количество ядерных средств средней дальности, разварнутых в западных районах Советского Союза, если, конечно, в Западной Европе не будет дополнительного размещения ядерных средств средней дальности.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Стремясь вывести из тупика многолетние усилия по достижению военной разрядки в Европе, показать пример перехода от слов к реальным делам, СССР по согласованию с другими государствами-участниками Варшавского договора принял решение сократить в одностороннем порядке численность советских войск в Центральной Европе, вывести в течение 12 месяцев с территории Германской Демократической Республики до 20 тысяч советских военнослужащих, тысячу танков, а также определенное количество другой военной техники.

Одновременно Советский Союз выступил за дальнейшее расширение мер доверия в Европе.

Он заявил о готовности договориться о том, чтобы предусматриваемые Заключительным актом Общеευропейского совещания предварительные уведомления о крупных военных учениях сухопутных войск делались за более длительный срок и не с уровня 25 тысяч человек, как сейчас, а меньше - скажем, с уровня 20 тысяч человек. Он готов также - на началах взаимности - не проводить военных учений с участием более 40-50 тысяч человек. В выступлении Л.И. Брежнева содержались и другие конструктивные предложения.

Обширная программа мер, направленных на разоружение, была выдвинута на заседании Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского договора 5-6 декабря 1979 года.

Эта программа призвана содействовать снижению уровня военного противостояния и прекращению гонки вооружений в Европе, в том числе в области ракетно-ядерного оружия средней дальности, дать мощный импульс к достижению важных договоренностей по военным аспектам европейской безопасности. Вновь было подтверждено предложение социалистических стран о том, чтобы государства НАТО и государства Варшавского договора не расширяли круг участников обоих союзов. Министры иностранных дел социалистических стран подчеркнули неизменную готовность пойти на одновременный роспуск организации Варшавского договора и организации Североатлантического договора и в качестве первого шага - на ликвидацию их военных организаций, начиная с взаимного сокращения военной деятельности.

Присутствующим хорошо известны предложения советской делегации по различным вопросам повестки дня Комитета по разоружению. Такой же конструктивной позиции придерживались советские делегации и на других переговорах по ограничению гонки вооружений, разоружению, в частности на трехсторонних переговорах по запрещению испытаний

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

ядерного оружия, венских переговорах и др. Немало предложений по вопросам разоружения было выдвинуто и другими, в частности, неприсоединившимися государствами на различных международных форумах в 1979 году.

Казалось, складывались все объективные предпосылки для успешного продвижения вперед на важных направлениях переговоров о разоружении. И тем не менее приходится констатировать, что нынешняя сессия Комитета по разоружению открывается в сложной международной обстановке, в условиях, когда активизируются противники разрядки, когда в США и других странах НАТО взят курс на увеличение военных расходов и осуществление новых военных программ, на нарушение равновесия и создание ситуации военного превосходства для НАТО. В итоге, вместо проведения предложенных Советским Союзом переговоров по сокращению ядерных средств средней дальности, блок НАТО объявил в декабре 1979 г. о своем решении разместить около 600 новых американских ракет в Западной Европе, пытается замаскировать это решение предложением о переговорах, однако на своих условиях - с позиции силы. Естественно, что решение разрушило основу для честных и справедливых переговоров относительно ядерного оружия средней дальности. В этих условиях только отмена решений НАТО о производстве и размещении новых американских ракет в Западной Европе или реальное приостановление их осуществления, о чем должно быть принято официальное решение, позволило бы начать эффективные переговоры по этому вопросу. Приняты и другие решения, которые серьезно затрудняют прогресс в переговорах по разоружению.

Это, однако, не может сбить Советский Союз с последовательного курса на разрядку и разоружение. Мы смотрим в будущее с оптимизмом. "Мы знаем, - подчеркнул недавно Л.И. Брежнев, - что воля народов сквозь все препятствия пробила дорогу тому положительному направлению в мировых делах, которое емко выражается словом "разрядка". Такая политика имеет глубокие корни. Ее поддерживают могучие силы, и эта политика имеет все шансы оставаться ведущей тенденцией в отношении между государствами".

Позиция советской делегации в Комитете по разоружению в этих условиях состоит в том - и с этим она прибыла на сессию Комитета, - чтобы продолжить переговоры, начатые

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

в последние годы с целью прекращения гонки вооружений, а также способствовать началу переговоров по другим важным аспектам разоружения. При этом мы намерены учитывать рекомендации Генеральной Ассамблеи, в том числе ее 34-й сессии, прямо адресованные Комитету по разоружению.

Советские предложения, представленные в Комитете по разоружению, остаются в силе, и мы считаем, что их конструктивное рассмотрение и реализация приобретают сегодня еще большую остроту и актуальность.

Исходя из того, что наибольшую угрозу миру несет гонка ядерных вооружений, в феврале 1979 года СССР вместе с другими социалистическими странами внес в Комитет по разоружению конкретные предложения о проведении переговоров по ядерному разоружению с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, а также некоторого числа государств, не обладающих таким оружием.

К сожалению, такие переговоры пока не начаты. Делегация СССР выражает надежду, что нынешняя сессия Комитета примет меры для скорейшего начала подготовительных консультаций к переговорам и самих переговоров по ядерному разоружению. К этому Комитет призывает резолюция "Ядерное оружие во всех его аспектах", принятая 34-й сессией Генеральной Ассамблеи.

Важным аспектом ядерного разоружения является вопрос о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, за решение которого последовательно выступает Советский Союз. Этот вопрос является предметом трехсторонних переговоров между СССР, США и Англией. Советский Союз предпринял ряд конструктивных шагов с целью скорейшего завершения этих переговоров и заключения соответствующего соглашения. Советский Союз считает, что скорейшее завершение выработки договора и его вступление в силу способствовало бы прекращению гонки вооружений и созданию условий для перехода к ядерному разоружению. Заинтересованность международного сообщества в прогрессе на указанных переговорах нашла отражение в решениях 34-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В решение этой важной проблемы вносит определенный вклад Комитет по разоружению и его группа научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

К комплексу вопросов ядерного разоружения относится обеспечение гарантий безопасности неядерных государств. В выступлении 6 октября 1979 г. Л.И. Брежнев вновь

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

подтвердил, что Советский Союз никогда не применит ядерного оружия против тех государств, которые отказываются от производства и приобретения такого оружия и не имеют его на своей территории.

Генеральная Ассамблея ООН уделяет большое внимание этому вопросу, и настала пора приступить к разработке соответствующего обязывающего международного соглашения. С призывом к Комитету по разоружению ускорить выработку проекта международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств обратилась и тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи.

Важные задачи перед Комитетом по разоружению стоят и в области запрещения других видов оружия массового уничтожения.

Тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, в которой настоятельно предлагается Комитету в первоочередном порядке приступить с начала текущей сессии к переговорам по вопросу о соглашении о полной и эффективном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и об уничтожении его запасов. Переговоры, ведущиеся на двусторонней основе между СССР и США, несколько продвинулись вперед. Советский Союз готов и впредь активно участвовать в переговорах, всемерно способствуя разработке соглашения о запрещении химического оружия.

Важной областью переговоров по разоружению является разработка соглашения о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения. Еще в 1975 г. Советский Союз выступил в ООН с инициативой, направленной на предотвращение реализации этой грозной возможности. Генеральная Ассамблея поддержала это предложение и рекомендовала Комитету по разоружению приступить к согласованию международного соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения. С тех пор этот вопрос неоднократно рассматривался как в Комитете, так и на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Определенным вкладом в продвижение этого вопроса является призыв тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН к Комитету по разоружению продолжить переговоры с привлечением квалифицированных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения, а в тех случаях, где это необходимо, — проектов соглашений по отдельным видам такого оружия. Против резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащей такой призыв, как известно, голосов не было.

(Г-н В.Л. Израэли, СССР)

Показателем возможности решения проблемы запрещения новых средств массового поражения могут служить основные элементы договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, которые были согласованы на двусторонних советско-американских переговорах по запрещению новых видов и систем оружия массового уничтожения и представлены на рассмотрение Комитета по разоружению.

Положительное значение в этой связи, безусловно, имеет обращение тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН к Комитету по разоружению с призывом как можно скорее продолжить согласование такой конвенции. Мы полагаем, что есть все возможности, чтобы соглашение по этому вопросу было быстро подготовлено и подписано на базе внесенных в Комитет СССР и США основных элементов договора о запрещении радиологического оружия.

Г-н Председатель, 1980 год будет насыщен многочисленными конференциями по проблемам разоружения. В этом году намечено проведение двух конференций по рассмотрению действующих соглашений в области разоружения; в марте - конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и в августе-сентябре - договора о нераспространении ядерного оружия. Осенью текущего года состоится вторая сессия конференции по запрещению или ограничению применения некоторых видов обычного оружия, продолжатся венские переговоры, трехсторонние переговоры о запрещении ядерных испытаний. На протяжении всего года будут работать различные группы экспертов.

В ряду всех этих многочисленных каналов переговоров по разоружению нашему Комитету принадлежит особое место. Это основной орган многосторонних переговоров по разоружению, в котором участвуют все ядерные державы и государства, обладающие наиболее крупным военным потенциалом. В его повестке дня самый широкий спектр проблем разоружения. Вот почему мировая общественность будет несомненно пристально следить за нашей работой. Строя ее на конструктивной основе, на основе принципа ненанесения ущерба интересам национальной безопасности сторон Комитет мог бы показать хороший пример другим форумам по разоружению.

Что касается советской делегации, то она готова к деловым переговорам и сотрудничеству со всеми делегациями во имя выполнения ответственных задач, стоящих перед Комитетом.

Господин Председатель, советская делегация с вниманием выслушала заявления, сделанные сегодня на утреннем и дневном заседаниях. Ряд делегаций коснулись вопросов, которые выходят за рамки тем, относящихся к работе Комитета. Причем некоторые из ораторов

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

сделали попытку взвалить на Советский Союз ответственность за обострение международной обстановки, грубо извратили позицию Советского Союза и тем самым с самого начала работы Комитета внесли дух конфронтации в его деятельность.

У Советского Союза есть, разумеется, своя точка зрения по поводу событий современной международной жизни, и мы не касались этих вопросов только потому, чтобы как можно скорее приступить к деловой конструктивной работе Комитета. Именно в этом духе и было выдержано выступление советской делегации. Однако в связи с допущенными извращениями позиции Советского Союза и выпадами против его политики, мы резервируем за собой право выступить в соответствии с пунктом 30 Правил процедуры с подробным изложением советской точки зрения относительно современной международной обстановки на одном из ближайших заседаний Комитета.

Но по поводу выступления одной делегации мы хотели бы сказать несколько слов уже сейчас.

Советский Союз всегда исходил из желательности участия КНР наряду с другими государствами в обсуждении и решении вопросов разоружения. Мы считаем, что решение некоторых из них невозможно без участия всех ядерных держав. Это относится прежде всего к вопросам ядерного разоружения, и не только к ним.

Вместе с тем, у нас и ранее были серьезные сомнения в готовности китайских представителей содействовать разработке конкретных мер, направленных на разоружение. Сегодня мы вынуждены констатировать, что выступление китайской делегации не дает оснований для оптимизма. Хотя в выступлении китайского представителя было немало слов о разоружении, но главное в нем — обструкционистский подход, антисоветизм. Цель такого подхода — заблокировать решение проблемы разоружения и обеспечить себе неограниченные возможности для безудержного наращивания вооружений. Речь идет о том, чтобы подвести материальную базу под свою экспансионистскую политику, чтобы иметь достаточно сил для новых попыток "преподать урок" суверенным государствам по образцу прошлогодней агрессии Китая против СРВ.

Советская делегация хотела бы с самого начала нашей работы заявить, что мы не намерены оставлять без внимания подобные выпады в адрес нашей страны. Всякий раз, когда любители аналогичных измышлений попытаются использовать трибуну Комитета в сомнительных целях, мы будем давать им решительный отпор, а ответственность за это ляжет на тех, кто хотел бы осложнить деловой ход заседаний этого органа.

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, делегация Франции рада вновь взяться сегодня вместе со своими партнерами по Комитету за решение той огромной задачи, которая была нам поручена в области разоружения. Она с удовлетворением отмечает тот факт, что пост председателя занимает представитель Канады, страны, с которой Францию связывают давние узы дружбы и которая приобрела право на уважение и признательность международного сообщества благодаря сотрудничеству в рамках международных организаций, и в особенности благодаря тому активному интересу, который она проявляла на протяжении длительного периода к вопросам разоружения.

Ваши авторитет и опыт, г-н Председатель, вселяют в нас уверенность в том, что наши препоны будут проходить наиболее эффективным образом. Делегация Франции выражает вам по этому случаю свои самые дружеские и искренние пожелания.

Кроме того, она с удовлетворением отмечает тот факт, что свое место среди нас заняла Китайская Народная Республика. Благодаря участию этой великой страны, наш Комитет будет полнее представлять международное сообщество. Мы удовлетворены присутствием этой страны, которого мы открыто желали, так же как и присутствия других ядерных держав, в ходе консультаций, которые привели к созданию Комитета. Мы самым дружественным образом приветствуем делегацию Китая, и ждем, что она внесет весьма полезный вклад в наши усилия.

Г-н Председатель, я хотел бы также выразить пожелания приветствия нашим новым коллегам, представителям Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира и Японии. Кроме того, мне хотелось бы не забыть выразить благодарность делегации моей страны нашему коллеге из Бирмы, являвшемуся нашим предшественником на посту председателя, который с большим благородством выполнял эту задачу не только в конце нашей последней сессии, но также и в промежутке времени, отделявшем наши заседания в сентябре от возобновления нашей работы.

Г-н Председатель, обстоятельства, в которых мы сегодня собираемся, придают моему выступлению чрезвычайно серьезный характер.

Еще не так давно мы могли надеяться, что заявления, произнесенные во время открытия нашей второй сессии, явятся выражением чувств надежды и веры в прогресс нашей работы, а также решимости каждого из нас внести свой полный вклад в решение нашей общей задачи. Мы хотели, чтобы они отражали то относительное спокойствие, которое, несмотря на трудности и расхождения, мы испытывали в ходе нашей первой сессии.

(Г-н Ф. Де ля Горс, Франция)

К сожалению, сегодня мы, по крайней мере многие из нас, испытываем самую серьезную озабоченность. События в Афганистане оказали большое воздействие на международную обстановку и ее перспективы.

Я считаю своим долгом напомнить здесь позицию правительства Франции, которая была изложена в заявлении, опубликованном 9 января: "События, имевшие место в Афганистане, противоречат основополагающим принципам, определяющим международную жизнь и политику Франции ...

Эти события нанесли ущерб политике разрядки, которой Франция искренне, но не безоговорочно, предана. Франция, со своей стороны, не намерена отказываться от поисков разрядки, которая представляет взаимный интерес и альтернативой которой является возврат к "холодной войне". Однако она считает необходимым восстановить с помощью позитивных мер, особенно в отношении права афганского народа, самому определять свою судьбу, то доверие, которое необходимо для продолжения дела разрядки".

Нынешний кризис не только нанес серьезный ущерб безопасности и доверию, но и имеет тенденцию изменять соотношение и равновесие сил. В силу этого он ведет к росту вооружений и грозит возобновлением гонки вооружений.

Общественность, простые люди хорошо это поняли, и в последние дни мы неоднократно то там, то здесь сталкивались с выражением скептицизма и разочарования: что же теперь можно сделать для разоружения?

Правительство Франции, хотя оно и вынуждено констатировать, что наша задача усложнилась, тем не менее не собирается делать из создавшегося положения столь негативных выводов по двум причинам:

- Мы наделены полномочиями международного сообщества и должны оставаться верными им, несмотря на неблагоприятные обстоятельства.

- Опасности, вытекающие из создавшейся ситуации, придают нашей задаче все более неотлагательный характер. Они должны побудить нас удвоить усилия в поисках средств, способных укрепить безопасность и доверие. В этом отношении напряженность и кризисы еще более подчеркивают необходимость переговоров, направленных на сокращение вооружений.

Для того чтобы выполнить наш мандат, чтобы оправдать ожидания международного сообщества, а также в интересах самого мира мы должны возобновить наши обсуждения и, там где это возможно, начать переговоры по тем важным вопросам, к рассмотрению которых мы уже приступили в прошлом году. Но мы должны это делать, проявляя большую

(Г-н Ф. Де ля Горс, Франция)

бдительность и требовательность к тем условиям, которые в будущих соглашениях должны лечь в основу доверия и безопасности. Если мы не намерены отказываться от продолжения наших усилий, мы не можем игнорировать тот факт, что их свершение будет зависеть от политического климата и что на стадии их заключения каждый должен будет взвесить свое решение с учетом настоятельных потребностей своей безопасности и существующей степени доверия.

На своей последней сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила ближайшие десять лет вторым Десятилетием разоружения. Отныне наша работа вписывается в эти временные рамки. Сложный характер проблем, подлежащих решению, будь то политические или технические, потребует длительных усилий. Десять лет не слишком большой срок для осуществления крупного этапа разоружения, и, учитывая этот срок, я хотел бы коротко напомнить о перспективах нашей работы, о проблемах, которые она ставит, с учетом развития мира и уроков опыта, являющегося в значительной степени опытом неудачи первого Десятилетия.

Прежде всего, международное сообщество преобразилось. С каждым днем государства все более ощущают настоятельную необходимость добиваться признания своего права на безопасность. Они все чаще требуют равного права высказывать свое мнение по вопросам, затрагивающим их интересы. Это относится и к разоружению, которое является нашим общим делом. Именно этим духом проникнуты органы, которые были созданы после десятой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, а, следовательно, и наш Комитет. Многосторонние переговоры, которые он призван вести, не должны, в принципе, подчиняться мероприятиям двухполярного характера и заниматься закреплением их результатов. Мы надеемся, что, начиная с текущей сессии, наш Комитет будет способен действовать в соответствии с той миссией, которая признается за ним международным сообществом, и в соответствии с теми требованиями, которые вытекают из самого развития этого общества.

Вопрос о ядерном оружии характеризуется и долго будет характеризоваться подавляющим превосходством двух крупнейших держав. Они не без успеха пытались создать с помощью договоров ОСВ рамки для своей гонки вооружений и технических усовершенствований. Но до тех пор, пока не изменятся масштабы диспропорции между их арсеналами и арсеналами других ядерных держав, ядерное разоружение, в собственном смысле этого слова, по-прежнему останется их прямой обязанностью.

(Г-н Ф. Де ля Горс, Франция)

С другой стороны, проблема ядерного оружия является чертой, присущей тому району мира, где расположена Франция. Ядерное оружие и ядерное сдерживание уже давно являются здесь основным фактором равновесия и, таким образом, безопасности. Сокращение ядерных вооружений в этой районе может явиться результатом лишь особого процесса, затрагивающего прежде всего ядерные арсеналы двух основных держав. В самом деле, не существует европейского ядерного театра, который мог бы быть отделен и изолирован от глобального равновесия.

Каково бы ни было беспокойство, внушаемое ядерным оружием, мы отмечаем, что во всех весьма многочисленных конфликтах за тридцать последних лет применялись обычные виды оружия. Вопросы, которые ставит это оружие, не входят в повестку дня нашего Комитета. Они должны будут стать объектом изучения, а затем соответствующих переговоров при обычных условиях на региональном уровне и с учетом ответственности стран, находящихся в соответствующих районах. Однако нам представлялось бы желательным, чтобы Комитет в нужный момент изучил принципы, условия и методы, применимые к вопросам регионального разоружения. Напоминаю, что сокращение обычных вооружений в Европе явилось объектом многочисленных инициатив. Со своей стороны правительство Франции предложило, созвать с этой целью конференцию. Этот проект, провозглашенный с трибуны Организации Объединенных Наций президентом Французской Республики, является в настоящее время объектом активных консультаций.

Опыт последних конфликтов и кризисных ситуаций подчеркивает, наконец, первостепенную важность мер проверки и укрепления доверия. В отношении первых мы надеемся, что второе Десятилетие явится свидетелем принятия и последовательного осуществления проекта создания международного агентства спутников. Что касается вторых, правительство Франции отводит им первоочередное место в своих предложениях о созыве конференции по разоружению в Европе. Оно подчеркивает, что для того, чтобы меры доверия были наиболее эффективными и открыли путь к разоружению, они должны быть действительно значительными и обязательными.

Опять-таки с учетом перспективы второго Десятилетия, я хотел бы напомнить о том важном значении, которое правительство Франции придает связи между осуществлением разоружения и развития. Оно надеется, что будущие этапы разоружения позволят выделить ресурсы, которые способствовали бы осуществлению экономического и социального прогресса

(Г-н Ф. Де ля Горс, Франция)

в странах, находящихся в наименее благоприятном положении. По данному проекту мы представили предложения, которые в настоящее время изучаются.

Делегация Франции желает, наконец, обратить внимание на ту помощь, получения которой от науки могут ожидать в предстоящее Десятилетие вопросы разоружения. Давно зачисленная на службу военных ведомств, наука также может способствовать сокращению и контролю над вооружениями благодаря, в частности, совершенствованию методов проверки. Именно в целях содействия изучению этой проблемы правительство Франции приняло решение об организации симпозиума на тему "Наука и разоружение".

* * *

Задачи, которые ожидают нас здесь в этом году, вполне естественно, вписываются в перспективы второго Десятилетия. Нам предстоит обсудить в эти дни вопросы нашей повестки дня и нашей программы работы. Делегация Франции, со своей стороны, готова вновь включить в нее те пункты, которые были приняты в прошлом году. Это решение, с другой стороны, соответствовало бы выводам доклада первой сессии. Безусловно, эти вопросы не могут обсуждаться на равных условиях; они характеризуются разной степенью завершенности и неодинаковыми возможностями прогресса.

Два из них, безусловно, относятся к области переговоров: это — радиологическое оружие и химическое оружие.

Что касается первого из них, то мы располагаем текстом, представленным Комитету Соединенными Штатами и СССР. По этому документу необходимо начать обсуждение предпочтительно в рамках рабочей группы. Мы намерены представить замечания и предложения.

Что касается химического оружия, то на данной стадии оно должно, несомненно, явиться основным объектом нашей работы. В самом деле, вопрос химического разоружения представляет непосредственный интерес, по крайней мере и по всей вероятности, для большого числа государств. Химическое оружие находится в пределах досягаемости многих из них. Его устрашающая эффективность может, таким образом, вызвать у тех, кто им еще не располагает, желание приобрести его. Это должно побудить нас не только запретить его применение — подобное запрещение уже является объектом Женевского протокола, — но также и полностью исключить его из арсеналов всех стран.

Этот вопрос является объектом двусторонних переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Данные переговоры направлены на принятие обязательств

(Г-н Ф. Де ля Горс, Франция)

в международном масштабе. Подобная цель порождает полномочия нашего Комитета, который наделен правом и обязанностью всесторонне обсуждать вопрос, интересующий все международное сообщество, и рассматривать его во всех аспектах. Мы располагаем значительным досье: проекты договоров, многочисленные документы государств-членов, последний доклад держав, ведущих переговоры.

В прошлом году наши дебаты в определенный момент приняли интересный и нужный оборот, они пошли по двойному пути: с одной стороны, изучение вопросов по существу, которое должно позволить лучше уяснить позиции каждого и установить, таким образом, сходные моменты и разногласия; а с другой — изучение наброска будущей конвенции. Удалось лишь начать это обсуждение, однако оно могло бы стать предварительным этапом переговоров. Мы твердо надеемся, что этот вопрос во всей совокупности будет незамедлительно рассмотрен в рамках Рабочей группы, и обсуждение сможет сосредоточиться на проблемах существа в соответствии с задачами Комитета, как органа для переговоров. Что касается других пунктов нашей будущей повестки дня, мы, конечно, будем готовы соответствующим образом обсудить эти вопросы, если потребуются, в рамках рабочих групп. Делегация Франции в каждом конкретном случае как можно более открыто и полно изложит свои взгляды и постарается, по мере возможности, оказать содействие поиску решений.

Мировое общественное мнение, со всеми озабоченностями которого в нынешних условиях мы знакомы, должно найти основания поверить в работу нашего Комитета. Именно с учетом этого правительство Франции более чем когда-либо считает, что данная сессия должна позволить начать подлинные переговоры. С другой стороны, лишь таким образом Комитет сможет продемонстрировать свою верность собственному призванию. Если мы посвятим наше время обмену мнениями и академическим дебатам или, что еще хуже, обсуждению процедурных вопросов, мы серьезно разочаруем международное сообщество в его ожиданиях.

Мы не должны забывать, что в будущем году начнется подготовка второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Будет прискорбно, если итоги работы Комитета будут выглядеть тогда негативными. Подобный провал в основном области переговоров выглядел бы как провал всей системы, созданной в 1978 году, как блокирование усилий, предпринятых в том же году Генеральной Ассамблеей. Следствием этого явились бы законные разочарования и горечь. Мы должны сделать все, чтобы избежать подобного исхода, чтобы оправдать еще существующие надежды.

(Г-е Ф. Де ля Горс, Франция)

Обязанностью всех и прежде всего наиболее крупных держав является создание доверия к вопросу многостороннего разоружения, осуществляемого в условиях равенства прав в рамках представительного органа всего международного сообщества. Не только скептицизм, но даже цинизм, добавляясь к чувству неуверенности, способствовали бы возобновлению гонки вооружений, увеличению числа кризисов и усугублению опасностей конфликта.

В то же время мы хотим сохранить доверие и верить, что преверженность народов делу мира и разрядки, осознание опасностей, которым подвергается человечество, породит у нас решимость всем вместе предпринимать здесь коллективные действия по разоружению.

Г-н Б. СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени своей делегации присоединиться к поздравлениям и наилучшим пожеланиям, высказанным в ваш адрес предыдущими ораторами в связи с занятием вами важного и сложного поста председателя Комитета на этот месяц. В то же время, приветствуя вас в качестве нового руководителя делегации Канады, мне хотелось бы заверить вас, что мы ожидаем, что дружественное и полезное сотрудничество с вашим предшественником послом Гарри Джем в прошлом будет продолжаться в духе доброй воли и с вами.

Одновременно мне хотелось бы от имени своей делегации выразить глубокую признательность нашему предыдущему председателю уважаемому представителю Бирмы за умелое и мудрое руководство нашим Комитетом в конце нашей прошлогодней сессии.

Мне также доставляет удовольствие воспользоваться этой возможностью, чтобы сердечно приветствовать всех представителей, сидящих за этим столом переговоров, особенно тех, которые возглавляют соответствующие делегации в первый раз, — уважаемых представителей Алжира, Бельгии, Венгрии, Заира, Китая и Японии.

Я также горячо приветствую специального представителя Генерального секретаря, секретаря нашего Комитета, посла Джайпала и весь его персонал,

Мне также приятно видеть среди нас помощника Генерального секретаря и нового руководителя Центра Организации Объединенных Наций по проблемам разоружения г-на Яна Мартенсона.

Моя делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что в многостороннем форуме переговоров по разоружению, созданном в соответствии с соглашением, достигнутым на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, наконец участвуют все его сорок

(Г-н Б. Суйка, Польша)

членов. Мы хотели бы выразить надежду, что отныне все постоянные члены Совета Безопасности, которые также являются государствами, обладающими ядерным оружием, будут соблюдать свои обязательства в соответствии с Уставом и сделают соответствующий и конструктивный вклад в наши общие усилия в области разоружения. Их присутствие за данным столом переговоров должно ускорить разработку международных соглашений по разоружению, которые международное сообщество отождествляет с интересами мира и безопасности во всем мире.

Г-н Председатель, прежде чем я перейду к основному вопросу моего выступления, а именно изложению позиции польской делегации в отношении задач, стоящих перед Комитетом в 1980 году, мне хотелось бы выразить мое искреннее удивление по поводу того, что некоторые ораторы, в первую очередь глава делегации Китайской Народной Республики, которого совсем недавно я имел честь приветствовать в качестве нового члена нашего органа для переговоров, посчитали необходимым сегодня включить в свои вступительные заявления вопросы, которые совершенно не входят в круг мандата Комитета. В этой связи я считаю необходимым особо подчеркнуть тот факт, что Комитет по разоружению был создан специально как орган для переговоров, а не как совещательный орган. Как таковому, ему были даны совершенно четкие полномочия заниматься переговорами, относящимися к прекращению гонки вооружений и разоружению. Моя делегация считает, что этот факт предусматривает признаваемое всеми обязательство соблюдать и следовать определенным основным правилам поведения, правилам, основанным не столько на соответствующих и хорошо известных документах и старых традициях, сколько на джентльменском соглашении воздерживаться от обсуждения в Комитете вопросов, которые явно не имеют отношения к его полномочиям. Польская делегация надеялась, что эти правила будут соблюдаться всеми без исключения в целях создания конструктивной и дружественной атмосферы в этом зале заседаний, только в интересах разоружения. Именно поэтому мы с разочарованием услышали, как новый член Комитета - Китай - и некоторые другие делегации не согласны или не соблюдают наше джентльменское соглашение.

Г-н Председатель, моя делегация прибыла на этот Комитет не для того, чтобы принимать участие в дискуссии по вопросам, не имеющим ни малейшего отношения к мандату Комитета. Однако в данных обстоятельствах мы не можем не изложить нашу точку зрения в отношении того, что некоторые ораторы называли "серьезной угрозой разрядке" или "шагом назад в

(Г-н Б. Суйка, Польша)

разрядке". Хотя мы и не пожарная команда, однако когда мы слышим, что "Рим горит", мы хотим прежде всего выяснить, где источник огня. Поэтому мы хотели бы оставить за собой право вновь взять слово в удобный момент для того, чтобы прокомментировать некоторые из сделанных здесь заявлений. Сказав это, г-н Председатель, мне хотелось бы возвратиться к заранее подготовленному выступлению по вопросу о позиции, которую занимает мое правительство в отношении проблем, подпадающих под мандат этого органа.

* * *

Г-н Председатель, поскольку Комитет только открывает свою сессию 1980 года, делегация Польши считает целесообразным высказать свои замечания и соображения по некоторым из существенных и организационных вопросов, которые Комитету придется решить в целях обеспечения быстрой, упорядоченной и продуктивной работы, которую ожидает от этого органа международное сообщество.

В принципе, моя делегация считает, что Комитет по разоружению должен продолжить в 1980 году свою работу, прерванную в конце сессии 1979 года. Практически, это означает, что нам следует возобновить и последовательно продолжать наши усилия, направленные на решение всех основных вопросов повестки дня, которые мы обсуждали в течение 1979 года, но которые все еще далеки от решения. Как нам всем известно, в их число в ядерной области входят вопросы прекращения гонки ядерных вооружений и разоружение, запрещение испытаний ядерного оружия и проблема достижения эффективных международных договоренностей о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, имеются вопросы о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия, включая радиологическое оружие. Наконец, существует безотлагательная проблема запрещения химического оружия.

Несомненно, что при решении вопроса о нашей повестке дня в 1980 году и нашей рабочей программе на первую половину сессии этого года, мы также должны соответствующим образом учитывать рекомендации, содержащиеся в некоторых резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии. Это прежде всего касается вопроса о всеобъемлющей программе разоружения.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Хотя делегация Польши не ожидает появления каких-либо серьезных проблем в достижении консенсуса по повестке дня Комитета, вопрос о разработке реалистичной и логически обоснованной программы работы на ближайшее будущее может потребовать тщательного изучения ряда факторов. При составлении графика нашей работы, по-видимому, важно согласовать порядок и конкретное расписание обсуждения различных вопросов с учетом всех соответствующих соображений. Таким образом, намечая сроки обсуждения вопроса о прекращении испытания ядерного оружия, мы должны будем учитывать график работы Специальной группы экспертов по сейсмическим явлениям и т.д.

Помимо определения наиболее подходящих сроков нашей работы в конкретных областях, мы должны также рассмотреть условия такой работы: нужно ли создавать вспомогательные органы, и если да, то когда, будем ли мы проводить пленарные заседания или мы должны установить сроки для неофициальных заседаний, возможно, с участием экспертов.

Делегация Польши занимает гибкую позицию и готова согласиться со всеми конструктивными предложениями, особенно в отношении характера нашей работы. Однако мы хотели бы в самое ближайшее время заняться вопросом запрещения химического оружия, вопросом, к которому, как известно Комитету, моя делегация традиционно проявляет особый интерес. По нашему мнению, вопрос о радиологическом оружии и о новых видах оружия массового уничтожения, а также вопрос о гарантиях безопасности требуют срочного обсуждения в ближайшем будущем.

Хотя у моей делегации нет особенно серьезных возражений, мы выступили бы в поддержку таких действий, когда целесообразность или нецелесообразность создания любого вспомогательного органа Комитета определялась бы лишь в свете существенного изучения предложенного вопроса повестки дня на пленарном заседании Комитета в соответствии с нашей программой работы.

В то же время мы готовы рассмотреть в духе сотрудничества проект предложения, который вы, г-н Председатель, можете пожелать представить после широких консультаций, которые вы проводите с членами Комитета.

Г-н Председатель, хотя Комитет по разоружению, к сожалению, не смог в прошлом году сообщить Генеральной Ассамблее о каких-либо ощутимых результатах в виде конкретного проекта многостороннего юридического документа в той или иной срочной и безотлагательной области, что с серьезным беспокойством отметила Генеральная Ассамблея, работу, проделанную Комитетом в прошлом году, нельзя считать бессмысленной. Действительно, обсуждения, которые мы смогли провести по вопросам прекращения гонки ядерных

(Г-н Б. Суйка, Польша)

вооружений и разоружения, гарантиям безопасности, химическому оружию или радиологическому оружию, постоянно имели важное значение, поскольку они помогали пролить свет на многие сложные политические, военные, научные или технические вопросы. Несомненно, прошлогодние обсуждения помогли изучить процедурные подходы к решению конкретных проблем. Они также наметили пути наиболее целесообразного решения некоторых из оставшихся проблем.

Г-н Председатель, действительно, положительные результаты работы Комитета в прошлом году были признаны и отражены в некоторых резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей в прошлом году. Тщательное изучение этих резолюций и нашего доклада Генеральной Ассамблее не только освежит в нашей памяти, но и, несомненно, облегчит разработку программы работы на 1980 год.

Делегация Польши отнюдь не желает переоценивать формальную сторону разработки программы работы. Мы считаем, что сколь бы широкой и последовательной ни была программа работы, она одна не продвинет дело разоружения ни на шаг. Точно так же ни слова протеста, ни критические выступления не ускорят переговоры по разоружению, если все члены Комитета не примут решения удвоить свои усилия в области разоружения. Совершенно ясно, и нет необходимости возражать, что для достижения значительного прогресса мы должны располагать политической волей всех государств, особенно представленных за этим столом переговоров.

Г-н Председатель, моя делегация прибыла на эту сессию Комитета, имея конкретные инструкции: стремиться внести конструктивный вклад в переговоры по разоружению, которые привели бы к достижению справедливых соглашений, основанных на признании принципа паритета и ненанесения ущерба безопасности всех сторон. Эти инструкции переводят на язык практических действий давние принципы и традиционную политику моего правительства и моей страны, как и всех социалистических государств-участников Варшавского договора.

Следует напомнить, что на совещании в Берлине в начале декабря прошлого года министры иностранных дел государств-участников Варшавского договора единогласно признали огромную важность усилий по обеспечению военной разрядки в Европе. В этой связи они одобрили предложение, призывающее к проведению общеевропейской политической конференции для рассмотрения всех конкретных вопросов, связанных с военной разрядкой и разоружением на нашем континенте.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

О поддержке этой конференции вновь заявлялось в совместном коммюнике, опубликованном 18 января после встречи в Москве министра иностранных дел Польши Эмиля Войташека и министра иностранных дел Советского Союза Андрея Громыко, которые признали срочную необходимость приостановить возрастающую по спирали гонку вооружений в Европе, снизить уровень военного противостояния в нашей части мира.

Нынешнее международное положение значительно отличается от того, которое существовало в конце работы нашей сессии в прошлом году. Действительно, оно серьезно осложнилось. Вся ответственность за это должна ложиться на тех, кто преднамеренно стремится усилить гонку ядерных вооружений, кто отказывается от принципов паритета и равной безопасности в пользу доктрины превосходства и переговоров с позиции силы.

Декабрьское решение совета НАТО относительно размещения нового поколения ядерного оружия в ряде западноевропейских стран не является той мерой, которая ведет к снижению уровня военного противостояния в Европе. Неудача с ратификацией и введением в действие Договора ОСВ-2 не является тем шагом, который содействует усилиям приостановить и обратить вспять гонку ядерных стратегических вооружений.

Мы должны признать, что эти события ухудшили политический климат в Европе и во всем мире. Они осложнили усилия в области разоружения, включая те усилия, которые мы осуществляем в Комитете по разоружению.

Один из путей преодоления существующих трудностей был определен в только что упомянутом мною коммюнике совещания министров иностранных дел Польши и Советского Союза. В отношении ракетно-ядерного оружия средней дальности, оба министра подчеркнули, что эффективные переговоры по этому вопросу оказались бы возможными лишь при условии изменения решения НАТО о производстве и размещении в Западной Европе новых американских ракет или на основании официального решения отложить его выполнение.

Г-н Председатель, по мнению моей делегации, серьезное международное положение не должно препятствовать работе Комитета по разоружению. Напротив, в подобной обстановке Комитет, являющийся органом для многосторонних переговоров по разоружению, должен активизировать свои усилия, с тем чтобы доказать свою полную эффективность и быть достойным стоящих перед ним задач. Поэтому моя делегация намеревается сотрудничать со всеми членами Комитета в осуществлении наших общих усилий.

(Г-н Б. Суйка. Польша.)

С вашего разрешения я хотел бы теперь коснуться вопросов по существу, которые, как мы ожидаем, будут включены в повестку дня и в программу работы, которые предстоит нам подготовить к текущей сессии.

Во-первых, запрещение химического оружия. Моя делегация убеждена в том, что в свете резолюции, принятой на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, а также нашего обсуждения этого вопроса в прошлом году, ему следует уделить первоочередное внимание в нашей программе работы. В этой связи моя делегация, а также делегации других социалистических стран всегда придерживались гибкого подхода в отношении наилучшего пути решения этой проблемы и готовы рассмотреть любые конструктивные предложения, включая предложение о создании специальной рабочей группы. Лишь очевидное отсутствие консенсуса вынудило мою делегацию вести поиски путей преодоления этой трудности. Один из них заключался в том, чтобы предложить Комитету разработать общий план будущей конвенции, касающейся химического оружия.

По моему мнению, решение в отношении того, следует ли создавать такой вспомогательный орган и когда, может быть наилучшим образом принято в свете рассмотрения этого вопроса Комитетом в соответствии с его программой работы, в отношении которой необходимо принять решение.

В этой связи мы полагаем, что полномочия этой рабочей группы должны включать рекомендацию разработать сначала полный план конвенции по направлениям, предложенным в документах делегации Нидерландов, касающихся вопроса, и в рабочем документе CD/44, который моя делегация имеет честь представить. Рабочей группе следует предложить провести с помощью экспертов на основе такого полного плана детальный анализ конкретных проблем и вопросов, в отношении которых основное согласие было бы достигнуто в двустороннем порядке, а также тех, по которым в Комитете достигнут общий консенсус.

Инициатива, с которой социалистические страны, включая мою страну, выступили в прошлом году и которая касается переговоров по вопросу о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенного сокращения их запасов вплоть до их полного уничтожения, не оставляет сомнений в том, что мы уделяем первостепенное внимание задаче скорейшего достижения существенного прогресса в этой области. Как известно, в соответствующей резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии, она просила Комитет "начать в порядке первоочередной важности, переговоры с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, по вопросу о

(Г-н Б. Суйка, Польша)

прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, в соответствии с положениями пункта 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи", посвященной разоружению.

Первоочередная важность и срочность вопроса прекращения испытаний ядерного оружия является общепризнанной. В то же время, все более очевидно, что возможности достижения ощутимого прогресса в этой области будут серьезно ограниченными до тех пор, пока участники трехсторонних переговоров не проявят достаточной гибкости с целью преодоления имеющихся трудностей. Их переговоры должны быть завершены в скорейшем времени, а результаты этих переговоров должны создать основу рассмотрения этого вопроса в Комитете.

Делегация Польши полагает, что Комитет уделит особое внимание вопросу о принятии эффективных международных мер, с тем чтобы оградить государства, не обладающие ядерным оружием, от применения ядерного оружия или угрозы его применения. По нашему мнению, Комитет должен продолжать свою работу в этом отношении с должной целесообразностью, особенно в испытанных рамках специальной рабочей группы, с целью разработки международной конвенции. Моя делегация намерена внести конструктивный вклад в работу специальной группы.

Пункт, озаглавленный "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия: радиологическое оружие", привлек в прошлом году значительное внимание, особенно с учетом внесения СССР и Соединенными Штатами "Согласованного совместного предложения об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия". Я полагаю, что при детальном рассмотрении в Комитете этого документа с целью его завершения и представления тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи еще одного документа в области ограничения вооружений не должно возникать трудностей.

В то же время, моя делегация считает, что Комитет должен предусмотреть в своей программе работы ряд заседаний с участием экспертов, с тем чтобы выявить возможность заключения общей конвенции, которая поставила бы вне закона научно-исследовательскую работу в области оружия массового уничтожения.

Г-н Председатель, хотя Комитету, несомненно, придется уделить в течение предстоящих недель и месяцев основное внимание срочным пунктам повестки дня, на которые я только что указал, я полагаю, что следует найти надлежащее время и возможность

(Г-н Б. Суйка, Польша)

для рассмотрения вопроса о всеобъемлющей программе разоружения - программе, которая наметит наиболее прямой путь к международной безопасности и миру в разоружающемся и разоруженном мире.

В соответствии с неизменной и твердой политикой своего правительства делегация Польши полна решимости сотрудничать со всеми членами Комитета по разоружению, с тем чтобы содействовать достижению этой конечной цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Польши за его выступление и за теплые слова, сказанные в мой адрес и в адрес моего предшественника.

Сейчас мне хотелось бы вернуться к проекту решения, которое было распространено среди членов Комитета сегодня утром. Делегации, очевидно, помнят, что на своем сорок восьмом пленарном заседании Комитет принял решение о продлении мандата Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. В этой связи было также решено, что Специальная группа проведет свое первое заседание в соответствии со своим новым мандатом в конце января или в начале февраля 1980 года. В ходе консультаций с членами Комитета мною было выявлено общее согласие с тем, чтобы Специальная группа провела свои заседания в период между 11 и 22 февраля 1980 года. Если нет возражений, то это предложение принимается.

Решение принимается.

Желает ли какая-нибудь делегация выступить? Если нет, то я хотел бы напомнить Комитету, что завтра в 11 часов утра в этом зале состоится наше неофициальное заседание с целью обмена мнениями по вопросам, касающимся предварительной повестки дня, и, возможно, по программе работы. Следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг, 7 февраля 1980 года, в 10 ч 30 мин утра.

Заседание закрывается в 17 ч 40 мин.